

НА СМЕНУ!

Газета Свердловской областной организации ВЛКСМ ♦ № 18-19 (13907-8) Суббота, 26 января 1991 г. ♦ Цена 20 коп. (по подписке — 10 коп.).

КРУШЕНИЕ НАДЕЖД

Заявление членов межрегиональной депутатской группы

Общая ситуация в стране резко ухудшилась. На фоне обостряющегося социально-экономического кризиса правореакционные силы перешли в широкое наступление по всем направлениям. От плохо скрываемых угроз и шельмования лидеров перестройки эти силы перешли к созданию противозаконных структур, претендующих на захват власти силой. Демагогически используется недовольство народа непрерывно ухудшающимся положением с обеспечением продовольствием и топорными, вынужденными непопулярными мерами по стабилизации экономики.

В сознание народа внедряется опасный тезис о допустимости противозаконных насильственных действий в отношении законно избранных органов власти разных уровней. Опасной остроты достигли противоречия между Центром и республиками, стремящимися к подлинному суверенитету.

МДГ констатирует, что в очередной раз оставленное без внимания предупреждение о надвигающейся диктатуре, прозвучавшее на IV Съезде народных депутатов СССР, к сожалению, подтверждается. Об этом свидетельствует планомерная кампания по удушению гласности, особенно на телевидении и радио, включая жесткую цензуру трансляций заседаний Верховного Совета СССР, а также использование Вооруженных Сил для вмешательства в сложные социально-политические процессы в Литве.

Использование армии против своего народа и законно избранных органов власти, под каким бы предлогом оно ни проводилось, возвращает нашу страну в состояние неправого режима, осуждаемого цивилизованным международным сообществом.

Такой поворот в истории страны будет иметь роковые последствия как для судьбы наших народов, так и для международной стабильности. Крушение надежд, порожденных перестройкой, способно только углубить политический, экономический и моральный кризис нашего общества и

подтолкнуть страну к гражданской войне.

В связи со сложившейся ситуацией члены межрегиональной депутатской группы:

1. Призывают всех граждан страны и законно избранные ими органы власти всех республик объединить свои усилия в борьбе с надвигающейся диктатурой, несущей трудящимся реставрацию тоталитарного режима — истинного виновника всех сегодняшних бедствий.

2. Призывают все демократические силы и движения страны, независимо от национальных различий и проблем, стоящих перед ними, объединиться во имя спасения демократических завоеваний и проведения коренных экономических реформ, обеспечения прав человека.

3. Обращаются к трудящимся и трудовым коллективам с призывом осознать, что истинными виновниками сегодняшнего кризиса являются защитники старой прогнившей системы, готовые обречь народ на любые страдания во имя своих номенклатурно-корпоративных интересов.

4. Требуют от Президента СССР и высшего руководства страны недопущения использования Вооруженных Сил СССР против народа своей страны, вовлечения их во внутривнутриполитическую борьбу.

5. В связи с событиями в Литве:

а) просим Комитет Конституционного надзора дать оценку действиям и заявлениям министров внутренних дел и обороны СССР;

б) предлагаем Верховному Совету создать специальную парламентскую комиссию из представителей разных депутатских групп для расследования и политической оценки событий в Прибалтике;

в) поддерживаем совместное заявление Латвии, Литвы, РСФСР и Эстонии о действиях руководства Советского Союза в отношении балтийских государств.

Народные депутаты СССР: Ю. Афанасьев, В. Волков, А. Мурашев, Г. Старовойтова и другие.

[Текст заявления передан в редакцию штабом народного депутата СССР, члена ВС СССР и члена МДГ В. Волкова].

СТОРУБЛЕВЫЙ ПЕРЕВОРОТ

ВСЕ. Начался денежный переворот. Никакой ценности больше не имеют пятидесяти- и сторублевые бумажки. На очереди двадцатипятики? Видимо, и они скоро падут в цене. Но домыслами заниматься не будем, потому что в цене сейчас лишь факты.

Утро. 23 января. Кировское отделение банка. Очередь к окошечкам Сбербанка начинается от самых дверей. Люди пищут номерки на ладошках.

— Рано утром раздался телефонный звонок, — рассказывает Татьяна Андреевна Тисленко — работница «Электротрякмаша», — предложили к шести утра приехать на работу для получения важной правительственной бумаги. Так я узнала, что с сегодняшнего дня можно обменять 50-рублевые и сотенные купюры. Я в данный момент представляю общественную кассу взаимопомощи. У нас всего лишь четыре тысячи. Но как мы их будем менять?

В разговор вступает агент Госстраха Лидия Михайловна Побачева:

— Буквально вчера собрала взносы, но нигде не смогла их сдать. Хотя раньше проблем не было. Никого не предупреждая, ни перед кем не извиняясь, государство создает нам новые трудности, чтобы мы их с честью преодолевали.

— И правильно сделали, давно надо было произвести та-

кую чистку, — полковник Иван Иванович Зузилов — ныне пенсионер, уже тридцать лет является вкладчиком этого банка. — Считаю, что у трудового народа больших сбережений нет. Они живут от зарплаты до зарплаты. А кто держал в сундуках деньги, нажитые несправедливо, пусть их потеряет. Не жалко. Вот только зачем нас, пенсионеров, гонять, могли бы и позаботиться.

Кстати, Кировское отделение Сбербанка в эти отпущенные министром финансов три дня, будет обслуживать только пенсионеров. А таких вкладчиков у банка 7 тысяч.

— Так что мы управимся гораздо быстрее. И будем продолжать обычную работу, — у управляющей банком Зинаиды Ильиничны Чиненовой сегодня сложный день. Нужно дать информацию, организовать обмен денег, объяснить, уговорить и т. д. и т. п.

— Недавно сняла со срочного вклада все деньги. Мне их выдали только сотенными. Что делать? — плачет посетительница. — Зачем мне выдали именно такие купюры? Вы же знали!

— Нет. Я узнала об этом немногим раньше, чем вы. Только сегодня мы получили телеграмму.

— Но вы же как финансист, человек, не один год проработавший в банке, наверное,

предчувствовали подобное?

— Нет.

— Почему? Это ваша недальновидность или вера в официальные сообщения?

— Вера в правительство. Оно не раз говорило, что реформы никакой не будет.

— А этот обмен и есть начало денежной реформы?

— Не думаю. Но знаю точно, что ажиотажа вокруг этого создавать нельзя. Мы получим от населения деньги, даже те, которые пока не вправе обменять. Я имею в виду ситуацию, когда пенсионеру положено обменять лишь 200 рублей, а он принесет нам, например, четыре сотенных. Мы оформим список и передадим его в исполком. А там будет создана конфликтная комиссия. А если она решит, что и эти деньги нужно обменять, мы обменяем и их.

Я всегда предупреждала своих клиентов, особенно предпринимателей, кооператоров, которые вели свои расчеты в нашем банке: «Не берите наличные деньги. Пользуйтесь безналичными расчетами, чековыми книжками и т. д. У тех, кто слушал советы, сегодня проблем нет».

Так что «храните деньги в сберегательной кассе?».

Удобно?
Выгодно?
Надежно?

Ж. КОРНЕТ.
ФОТО В. ЯКУЗОВА.

Все флаги в гости к нам

25 января в Свердловске открылась Учредительная конференция Уральского регионального ассоциации Советов народных депутатов. В повестке дня ее — утверждение положения и формирование органов ассоциации, рассмотрение основных направлений деятельности и проектов региональных программ по решению социально-экономических, экологических, политических, культурных и национальных проблем. А кроме того — пред-

полагается обсуждение первоочередных мер по обеспечению населения региона продуктами питания и товарами народного потребления в условиях кризиса.

Об итогах конференции, в которой примут участие депутаты разного уровня из Свердловской, Тюменской, Пермской, Челябинской, Курганской, Оренбургской областей, газета проинформирует на следующей неделе.

С. ЛЬВОВ.

НА СМЕНУ

Песня субботы

4

Остров на двоих

На репертуаре Андрея РАЗИНА

Вечерний город за моим окном шумит и светится окнами...

Так была ли зима в стране «Ласкового мая»? Бестселлер одного из самых знаменитых «мая», судя по всему, только начало писательской деятельности молодого певца...

Musical score for 'Остров на двоих' with lyrics and musical notation.

ПРИПЕВ:

Остров на двоих (дважды) Остров на двоих (дважды) Ты, серни меня на берег...

ПРИПЕВ:

Бывает ли три воскресенья на одной неделе? Говорят, что из рассказов Эдгара По дают на этот вопрос положительный ответ...

ТРИ СУББОТЫ НА НЕДЕЛЕ?

Бывает ли три воскресенья на одной неделе? Говорят, что из рассказов Эдгара По дают на этот вопрос положительный ответ...

и у вас, 12-16-летних никто не собирается отнимать любимых кумиров... Будет в том числе и последний альбом...

Понедельник, 28 января

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА 6.00 — «Утро» (120-30) 8.30 — «Контакт». Экономическое обозрение...

Вторник, 29 января

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА 6.00 — «Утро» (120-30) 8.30 — «Актуальный репортаж» 8.45 — «Человек, который смеется»...

Среда, 30 января

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА 6.00 — «Утро» (120-30) 8.30 — «Дорога к храму» 9.30 — «Играет лауреат Всероссийского конкурса С. Лукин»...

Четверг, 31 января

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА 6.00 — «Утро» (120-30) 8.30 — «По сводкам МВД» 8.45 — «Сказка в сказке»...

Пятница, 1 февраля

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА 6.00 — «Утро» (120-30) 8.30 — «Мультифильм» 8.45 — «Семейный экран»...

Суббота, 2 февраля

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА В СУББОТУ РАННИМ УТРОМ 6.00 — «Ты прощай, моя зима» 6.30 — «Сказки невеличкие»...

Воскресенье, 3 февраля

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА 7.30 — ТСН 7.45 — Ритмическая гимнастика 8.15 — Тираж «Спортлото»...

телефильм «Человек, который смеется». По одноименному роману В. Гюго. 1-я серия (Франция)...

П. И. Чайковский «Времена года» 18.40 — «Депутатский канал». В студии депутаты областного законодательного собрания...

8.15 — «Экспресс в воскресенье». Научно-популярный фильм «Из бездн и в бездн»...

17.15 — «СВЕРДЛОВСК. 7-й канал». Хроника дня 17.20 — «Мелодии любви»...

17.15 — «СВЕРДЛОВСК. 7-й канал». Хроника дня 17.20 — «Мелодии любви»...

17.20 — «Плато колесо». Повторение от 11 января 19.15 — «Взгляд» Мультифильм...

20.15 — Документальный телефильм «Мастер». Режиссеры: М. С. Шпильман, А. С. Пушкина...

17.10 — «Жить, думать, чувствовать, любить» Телефильм о творчестве Г. А. Товстоногова...

18.40 — «СВЕРДЛОВСК. 7-й канал». Хроника дня 18.45 — «Мелодии любви»...

20.15 — «СВЕРДЛОВСК. 7-й канал». Хроника дня 20.20 — «Мелодии любви»...

20.15 — «СВЕРДЛОВСК. 7-й канал». Хроника дня 20.20 — «Мелодии любви»...

20.15 — «СВЕРДЛОВСК. 7-й канал». Хроника дня 20.20 — «Мелодии любви»...

20.15 — «СВЕРДЛОВСК. 7-й канал». Хроника дня 20.20 — «Мелодии любви»...

20.15 — «СВЕРДЛОВСК. 7-й канал». Хроника дня 20.20 — «Мелодии любви»...

17.10 — «Жить, думать, чувствовать, любить» Телефильм о творчестве Г. А. Товстоногова...

18.40 — «СВЕРДЛОВСК. 7-й канал». Хроника дня 18.45 — «Мелодии любви»...

20.15 — «СВЕРДЛОВСК. 7-й канал». Хроника дня 20.20 — «Мелодии любви»...

20.15 — «СВЕРДЛОВСК. 7-й канал». Хроника дня 20.20 — «Мелодии любви»...

20.15 — «СВЕРДЛОВСК. 7-й канал». Хроника дня 20.20 — «Мелодии любви»...

20.15 — «СВЕРДЛОВСК. 7-й канал». Хроника дня 20.20 — «Мелодии любви»...

20.15 — «СВЕРДЛОВСК. 7-й канал». Хроника дня 20.20 — «Мелодии любви»...

Recipes for 'КАРТОФЕЛЬНЫЕ КОТЛЕТЫ С СОУСАМИ', 'ГОРОХОВАЯ ЛАПША', 'КОЛБАСКИ'.

ТУСОВКА

Дубль девятым

«НС»

Последние дни Николая II

**БУДУТ ЛИ КАНОНИЗИРОВАНЫ
РОМАНОВЫ!**

Интервью с архиепископом
Мелхиседеком — 3 стр.

ТРАГЕДИЯ В АЛАПАЕВСКЕ
Показания свидетелей —

5 стр.

БОРИС ЕЛЬЦИН:

«НАМ БУДЕТ СТЫДНО» —

6 стр.

КТО ПОСТРОИТ

«ХРАМ КРОВИ»? —

8 стр.

ПИСЬМА ИЗ ЗАГРАНИЦЫ —

10 стр.

Коллаж Р. КАПТИКОВА.

Размышляя над письмами

ЗА ЦАРЯ? ЗА РОДИНУ? ЗА ВЕРУ?

Зачем нам все это? Надрывать голос на митингах, «Ворочить» прах давно умершего человека. Искать новых врагов. Мучительно копаться в собственной душе. То воинствовать, то расквашиваться. Строить храмы, когда молодым мамашам уж и молоко дают по обменным роддомовским картам.

...Слишком много вопросов, и тяжёлый груз прошлого, чтобы разговаривать и со сторонниками, и с противниками Николая II на повышенных тонах. Спорщики чаще всего не слушают друг друга. Оставим споры. Сядем. Зажжем свечи. Поговорим. О царе. О многострадальной Родине. О вере, если что-то еще осталось в сердце. Мы 70 лет молчали, и теперь нам о многом надо бы поговорить, без крика, по душам.

...За что вы подымете руку? За царя-новомученика? Против Николая кровавого? Вы серьезно считаете, что этот вопрос из тех, которые возможно разрешить голосованием и простым большинством? Что изменится в наших душах после такого голосования? Наверное, изменится: станем хуже, вновь попытаемся ограничить свободу инакомыслящих.

«Нынешние бездельные дни России окончатся только тогда, когда будет снято с нее молчание россиянина проклятые за бесчеловечное убийство царской семьи».

Я листаю ваши письма. И теряюсь, растерян. Через письмо: умиление, то злоба, то крик о всепрощении, то призыв к новой крови. Послания со всех концов Союза.

«...Стыд вам всем и позор, что решили поднять на пьедестал Николая кровавого! Неужели вы все потопки белогвардейцев?» «...Для меня решение о ликвидации царской семьи было однозначно правильным. Неужели депутаты настолько озверели в своей ненависти к Советской власти. Не буду лукавить. Жестоким писем в этой папке, что лежит на моем столе, большинство. Но тревожит не различие точек зрения, не модный плюрализм, а та бескомпромиссность, с которой и те, и другие письма уверенно голосуют: за царя, против. Как просто — одним махом расправиться с противоречиями эпохи.

«Выходит — поставим памятники царям, Колчаку, уберем памятники великим борцам революции. А через 10 лет начнем сначала: переименовывать, перестраивать?».

«В отличие от других я не считаю эту династию благодетельницей России: зла она принесла больше, чем успели сделать коммунисты. Дело в другом, политические убийства надо сурово осудить именно как таковые...» — это снова письма. Вы с чем-то не согласны? Не рвите газету — газета стерпит. А совесть? И может, не надо голосовать? И перестраивать старые памятники, воздвигая на пьедесталах новых политических «богов». Отцы уже заплатили за поклонение идолам. Заплатили кровью. Зачем толкать в ту же бойню сыновей и внуков?

Горят над могилами звезды погибшим борцам революции — пусть на сырую землю лягут живые цветы. Из рук тех, кто искренне верит в Коммуну.

Стоит памятник коммунарам — подойдите, оставьте медную монету, если вы и вправду скорбите о тех, кто был обманут собственной идеей.

А если веруете в бога, постройте царю и другим растерзанным христианам храм. И зачем, скажите, тушить в том храме свечи? Кому принесет это облегчение? Чьи слезы осушат?

Не надо перестраивать. Пусть у каждого будет свой храм.

Мне больно, что в митинговом пылу мы вновь теряем рассудок и создаем новых идолов. Идолом кровавого Николая потрясают одни. (Будто он был более жесток, чем ушедшие и нынешние правители). Венец мученика надевают другие. (Словно мука его была тяжелее страданий миллионов иных россиян). Николай не дьявол и не Христос. Человек. Мы почему-то забыли, что он человек. Как мы — из крови и плоти. И, вероятно, бывал счастлив, и, верно, страдал от боли. ...Убили человека. Даже если преступника — убили без суда и следствия.

Не о царе спор. По большому счету, спор о Родине. О том, каким маршам звучать завтра над городскими площадями: гонгу новой вой-

ны, трауру колоколов, детскому смеху. Споря о царях, вождях, боге, давайте не забывать о мире в Отечестве.

Или голосуем? ...За Отечество! Против!...

Во многих письмах вопрос: как в городском Совете созрело решение передать землю на месте Ипатьевского дома Московской Патриархии, а позже — объявить конкурс на проект храма. События развивались стремительно. В комиссии по культуре Совета возникновение этой проблемы не было для депутатов неожиданностью. И если они вопрос не поднимали раньше, только потому, что не желали торопить естественно развивающиеся события. 18 июня в Совет пришло письмо от работников культуры города с просьбой: «освоения пространства, где прежде стоял дом Ипатьева».

С того письма и началось официальное обсуждение проблемы. Депутаты выслушали мнения историков, представителей церкви, работников музеев и культуры, архитекторов, пришлось познакомиться и с многочисленной почтой. Наконец, 20 сентября президиум Совета принял принципиальное решение — отдать землю церкви.

Я спросил депутатов о мотивах такого решения, о причинах, которые побудили их поднять «шкочливый вопрос».

— Комиссия не берет на себя роль судей, — услышал в ответ. — Сложна наша жизнь и наша история. Только время рассудит всех. Но общество не может более относиться к человеческим судьбам и жизни, как рядовому средству политической борьбы. В нашем городе будет ряд памятников, посвященных людям, жизни которых преждевременно оборвались в связи с политическими потрясениями в стране. Всем погибшим — память и сострадание.

«Неправда ваша, те, кто подозревает депутатов в желании подыграть «контрреволюции».

«Не хватает злости!..» — пишет в одном из писем женщина. Странное, неженское письмо. Нам есть от чего тревожиться за будущее, если женщина, дающая жизнь и кормящая младенца, не принимает призыва к прощению, к гражданскому миру. Женщина, благословляющая войну? Вендетту? Око за око? Это в растерзанном непрерывными, почти столетие длившимися войнами Отечестве?

Уходит время ада. Когда человек даже надеяться не имел права, что его личность, свобода, жизнь представляют хоть какую-то малую ценность для государства, общества, соседа по лестничной клетке.

Древние говорили: мир наступает, когда из сердца уходит страх.

Прислушайтесь к стуку своего... Мне тоже хочется верить, что люди наконец найдут в себе силы простить друг другу кровь.

Хочется верить, что тени умерших не встанут между живыми и вновь не разведут нас по разные стороны баррикады.

С. ЗУЕВ.

Точка зрения

«Да не смешает Господь языки наши...»

Помните печальную историю о том, как людям не удалось построить Вавилонскую башню? Чтобы возгордиться и прославить себя, они пытались возвести сооружение до небес. Но их упорная деятельность была неугодна Богу. И смешал он им языки так, что перестали они понимать друг друга.

Мораль библейского сюжета в том, что, если не во имя Божие совершаются пусть даже великие деяния, успеха не будет, потому что не будет благословения.

О библейской легенде я вспомнила, когда пыталась понять, почему потребовалось почти два года на то, чтобы прийти к решению о строительстве Храма-памятника Всех Святых, в земле Российской просиявших, на месте расстрела Романовых? Споры шли между Русской православной церковью за границей и Московской Патриархией. И те, и другие хотели на святом месте строить, как сказали бы раньше, «культовое помещение».

Так почему же завязалась переписка, где в самых христианских выражениях пытались владыки укорять друг друга? Почему до сих пор не могут объединить свои усилия и сложить пожертвования, дабы не топорщилась на теле города язва незаживающая — пустырь на месте бывшего дома инженера Ипатьева? Видимо, смешал Господь языки епископу Берлинскому, Германскому и Великобританскому Марку и нашей Московской Патриархии, ее представителю Архиепископу Свердловскому и Курганскому Мелхиседену. Все призывают друг друга «на зеркало не пенять»...

Вавилонская башня, как вы помните, так и не была построена. У нас храм все-таки будет. Без мстительной радости восприняли миряне решение президиума городского Совета народных депутатов, поддержавших прошение Московской Патриархии о строительстве Храма Всех Святых, в земле Российской просиявших. Рады мы, что на этом страсти, может, поутихнут и можно будет, помолвившись, браться за работу. Мы попросили Архиепископа Свердловского и Курганского Мелхиседена, отвлекшись от перипетий недавних еще споров, рассказать о главном — о самом Храме и о тех людях, на чьей крови прорастет он на пустыре Ипатьевском и в сердцах наших.

— Признан ли царь новомучеником?

— В сонм всех Святых входят все новомученики. Но царь пока к ним не причислен. Мы к этому еще не готовы. Но ведь не только царь стал жертвой, пострадало много священников, епископов. Некоторые из них действительно скоро будут канонизованы. Но не исключено, что к лику новомучеников следует причислить и царя, и членов его семьи. То, что пинут про Николая, что он кровавый и убийца — неправда. Кровавым его никто никогда не называл, кроме тех, кто сам по уши в крови, как Ленин и другие. Николай был кратким человеком и благочестивым. Он почитал преподобного Серафима Саровского, а тот учил его только добру, и Николай на крови свою политику не строил.

— То есть, Вы, лично, не против канонизации?

— Лично я не против, но поскольку страсти еще бушуют, канонизовать нельзя. Канонизация происходит не по политическим мотивам, а по духовным. Зарубежная церковь руководствовалась политическими соображениями.

— А по духовным мы канонизовать не можем, поскольку еще не досрости?

— Не досрости! Вот недавно газета «Вечерний Свердловск» опубликовала обзор писем, где написано, что, мол, «не позволим на месте расстрела кровавого Николая воздвигать какие-то памятники, часовни, храмы. Мы ответим на это пуском нескольких поездов с народом

под откос и устроим вам второй Чернобыль». Если такие злые страсти еще горят, о какой канонизации может идти речь? Вот когда человек будет умиротворен в молитве и покаянии, вот тогда он будет готов признать Романова Святым мучеником.

— Почему Вы в 1990 году не разрешили служить панихиду на месте расстрела царской семьи?

— Панихиду никто не просил. Просили служить молебен. Поскольку Николай все-таки не канонизован, я священников туда не послал. На митинге бушевали политические страсти. Я считаю, что не место среди митинга совершать молебен или панихиду. Молитва, — не манифестация, а общение с Богом. Но меня тогда неправильно поняли.

— Храм будет воздвигнут на пожертвования?

— Конечно. Когда будет выработан проект, Русская православная церковь и, в частности, моя Свердловская и Курганская, будут вносить значительные средства на построение Храма. Мы обратимся с призывом о пожертвованиях как к русским людям, живущим в нашей стране, так и к тем, кто живет за рубежом.

— Когда будет объявлен конкурс на лучший проект?

— Я написал Патриарху письмо и жду благословения на проведение этого конкурса. Ну и прошу определить, кто, помимо меня, будет представлять Московскую Патриархию в жюри.

— Конкурс будет всесоюзным?

— Мы бы, конечно, всесоюзный

конкурс объявлять не стали. Но местная общественность требует именно этого, поскольку царь принадлежал всем христианам, Храм будет иметь всемирное значение, а не только для свердловчан.

— Если все будет благополучно, то уже лет через пять Храм будет готов?

— Это будет зависеть от средств. Дело это трудное.

— Но ведь будут добровольные помощники!

— Но будут и вредители

— Да, возможно. К нам в редакцию иногда приходят письма с желанием Николая отспасть и еще раз расстрелять.

— Этих людей трудно назвать людьми, поскольку они носят в своем сердце адскую злобу. Мало разве пролито крови? Многие старые люди, комсомольцы тех океанных дней, идеализировали зло и служат ему до смерти. Как поступили с ил-трупам, — казалось, хуже уже нельзя. А зло все равно не удовлетворилось. Человек бывает готов разорваться от зла. Это очень тяжелое нравственное состояние. Но, к счастью, таких людей меньшинство.

Итак, несмотря на «смещение языков» и тяжелое нравственное состояние некоторой части нашего населения, храм все-таки будем строить. Храм — памятник, храм — осуждение, храм — раскаяние и храм — предостережение.

Да не смешает Господь языки наши.

И. БЕЛОУСОВА.

Н. СОКОЛОВ

Убийство царской семьи

(Отрывки из книги)

Шестьдесят пять с лишним лет шла к широкому кругу русских читателей книга Н. Соколова «Убийство царской семьи». О ней слышали, приглушенно рассказывали, ее отчаянно искали, но в руках ее держали в нашей стране лишь считанные единицы.

Документы судебного следствия об убийстве русского государя и членов его семьи, собранные настоящим подвижником — судебным следователем по особо важным делам Омского окружного суда Николаем Алексеевичем Соколовым, дают возможность узнать документально установленную истину о событиях, происшедших в ночь на 17 июля 1918 года в доме Ипатьева,

без знания этих документов, справедливо названных национальным русским достоянием, мы долго будем плутать в лабиринте домыслов и искаженных представлений о трагическом событии в истории России.

Книга была сдана в печать автором, но вышла в свет лишь после его кончины, в 1925 году. А скончался Н. Соколов 23 ноября 1924 года при «не совсем ясных обстоятельствах».

Сегодня мы предлагаем вашему вниманию два отрывка из этой книги, которая вышла в издательстве «Советский писатель» в 1990 году, рассказывающих о двух убийствах: в Екатеринбурге и Алапаевске.

Его Императорское Величество

Е. Императорские Величества

Показания свидетелей и объяснения обвиняемых об убийстве царской семьи.

Охранник Михаил Иванов Летевин — из Сысертского завода, Екатеринбургского уезда.

Он показал на допросе у Сергеева:

«16 июля я дежурил на посту № 3 с 4-х часов дня до 8 часов вечера (у калитки внутри двора) и помню, что, как только я вышел на дежурство, 6. Царь и его семья возвращались с прогулки; ничего особенного я в этот раз не заметил.

17 июля я пришел на дежурство в 8 часов утра; предварительно я зашел в казарму и здесь увидел мальчика, состоявшего в услужении при царской семье (Леонида Седнева). Появление мальчика меня очень удивило, и я спросил: «Почто он здесь?» (почему он здесь). На это один из товарищей — Андрей Стрекотин, к которому я обратился с вопросом, только махнул рукой и, отведя

меня в сторону, сообщил мне, что минушей ночью убиты Царь, Царица, вся их семья, доктор, повар, лакей и состоявшая при царской семье женщина.

По словам Стрекотина, он в ту же ночь находился на пулеметном посту в большой комнате нижнего этажа и видел, как в его смену (а он должен был дежурить с 12 часов ночи до 4 часов утра) сверху привели Царя, Царицу, всех царских детей, доктора, двоих служителей и женщину и всех их доставили в ту комнату, которая сообщается с кладовой.

Стрекотин мне объяснил, что на его глазах комендант Юровский вычитал бумагу и сказал: «Жизнь ваша кончена». Царь не слышал и переспросил Юровского, а Царица и одна из царских дочерей перекрестились.

В это время Юровский выстрелил в Царя и убил его на месте, а затем стали стрелять латыши и раз-

водящий Павел Медведев.

Из рассказа Стрекотина я понял, что убиты были решительно все».

Охранник Павел Спиридонов Медведев — родом из Сысертского завода... Медведев был задержан и отыскан Алексеевым.

Он объяснил при допросе у него:

«16 июля 1918 года по новому стилю, под вечер, часов в 7, Юровский приказал ему, Медведеву, собрать у всех караульных, стоящих на постах при охране дома, револьверы. Револьверов у охраны дома было всего 12 штук, все они были системы «наган». Собрав револьверы, он доставил их к коменданту Юровскому в канцелярию при доме и положил на стол.

Для чего все это делалось, Юровский ему не говорил, но вскоре после того, как он доставил Юровскому револьверы, последний ему сказал: «Сегодня, Медведев, мы будем расстреливать семейство все»,

и велел предупредить команду караула о том, что если команда услышит выстрелы, то не тревожилась бы. Предупредить об этом команду он предложил часов в 10 вечера.

В указанное время он, Медведев, команду предупредил об этом, а затем снова находился при доме.

Часов в 12 ночи комендант Юровский начал будить царскую семью.

Сам Николай II и все семейство его, а также доктор и прислуга встали, оделись, умылись, и приблизительно через час времени все одиннадцать человек вышли из своих комнат.

Все они на вид были спокойные и как будто никакой опасности не ожидали.

Сам Николай II на руках вынес сына Алексея.

Спустившись вниз, они вышли в комнату, находящуюся в конце корпуса дома.

Некоторые имели с собой по подушке, а горничная несла две подушки.

Затем комендант Юровский приказал принести стулья. Принесли три стула.

Револьверы были розданы Юровским уже по рукам и находились у семи латышей, бывших в комнате, двух членов следственной комиссии, самого Юровского и его помощника.

Таким образом, в комнате внизу собралось всего 22 человека: 11 подлежащих расстрелу и 11 человек с оружием, которых он всех назвал.

На стульях в комнате сели супруга Николая II, сам Николай II и сын его Алексей, остальные стояли на ногах около стены.

Юровский спустя несколько минут вышел к нему, Медведеву, в соседнюю комнату и сказал ему: «Сходи, Медведев, посмотри на улице, нет ли посторонних людей».

Он, Медведев, вышел за ограду и тотчас по выходе услышал выстрелы из огнестрельного оружия.

Когда вошел в комнату, где находилась царская семья, то они все уже были расстреляны и лежали на полу в разных положениях, около них была масса крови, причем кровь была густая, «печенками»: все, за исключением сына Царя Алексея, были, по-видимому, уже мертвы. Алексей еще стонал. Юровский еще два или три при нем, Медведеве, выстрелил в Алексея из нагана, и тогда он стонать перестал».

Трагедия в Алапаевске

Расстрел великой княгини Елизаветы Федоровны, великого князя Сергея Михайловича, князей Иоанна Константиновича, Константина Константиновича, Игоря Константиновича и князя Владимира Павловича Палая.

17 июля в 12 часов дня в школу прибыли чекист Петр Старцев и несколько рабочих-большевиков.

Они отобрали у заключенных последние деньги и объявили им, что ночью все они будут перевезены в Верхнесинячихинский завод, приблизительно в 15 верстах от Алапаевска.

Пришедшие удалили из школы красноармейцев и сами заменили их...

Поздней ночью около здания школы стали раздаваться разрывы гранат, слышались ружейные выстрелы.

Это вызвало волнение в городе. Многие видели рассыпанные на некотором расстоянии от школы цепи красноармейцев, которых затем повели к самой школе.

Характер мистификации был тогда же ясен не только многим жителям, но и самим красноармейцам, бывшим в цепях.

Из них было задержано четыре человека. Я ограничусь показанием Якима Насонова:

«Часу в третьем ночи на 18 июля у нас в казарме подняли тревогу: наступают белогвардейцы. Мы наскоро собрались, оделись, вооружились. Нас повели к Напольной школе и близ нее рассыпали нас цепью. В цепи мы пролежали с полчаса, а затем мы подошли к самой школе. Никакого врага мы не видели и стрельбы не производили. Комиссар Смольников стоял на крыльце школы, матерился и говорил нам: «Товарищи, теперь попадет нам от Уральского областного совета за то, что князьям удалось бежать: их белогвардейцы увезли на аэроплане». Тут же еще находился народный судья Постников с «большой книгой в руках» и наводил следствие о побегах князей. Дня через 3-4 стали говорить, что комиссары обманывают народ, сочинив басню о похищении князей, а что на самом деле князья ими убиты»...

Синячихинская дорога привлекла внимание Мальшикова (он вел полицейское расследование по убийству в Алапаевске — ред.). Он исследовал ее и пришел к убеждению, что разгадку тайны надо ис-

кать на руднике, расположенном вблизи этой дороги.

Скоро он заметил, что одна из старых шахт рудника засыпана сверху свежей землей. Он повел раскопки.

На различной глубине шахты Мальшиков нашел трупы: 8 октября — Федора Семеновича Ремеза, 9 — Варвары Яковлевой и князя Палая, 10 — князей Константина и великого князя Сергея Михайловича, 11 октября — великой княгини Елизаветы Федоровны и князя Иоанна Константиновича.

Экспертиза определила, что смерть великого князя Сергея Михайловича произошла от «кровоизлияния в твердую мозговую оболочку и нарушения целостности вещества мозга вследствие огнестрельного ранения».

Все остальные были брошены в шахту живыми.

Комиссар юстиции Ефим Соловьев, чекист Петр Старцев и член совдепа Иван Абрамов были пойманы.

На совете Соловьева лежало много других убийств. Он убил, между прочим, местного священника о. Удinceва. Как закоренелый преступник, Соловьев утверждал, что 17 и 18 июля он отсутствовал в Алапаевске, что, однако, было опровергнуто следствием.

Мнимый «бандит», труп которого был найден у школы после увоза заключенных, оказался крестьянином Салдинского завода.

Старцев объяснил, что убийство августейших узников произошло по приказанию из Екатеринбурга, что для руководства им оттуда приезжал специально Сафаров (был членом Уральского областного Совета и редактором большевистской газеты «Уральский рабочий» — авт.).

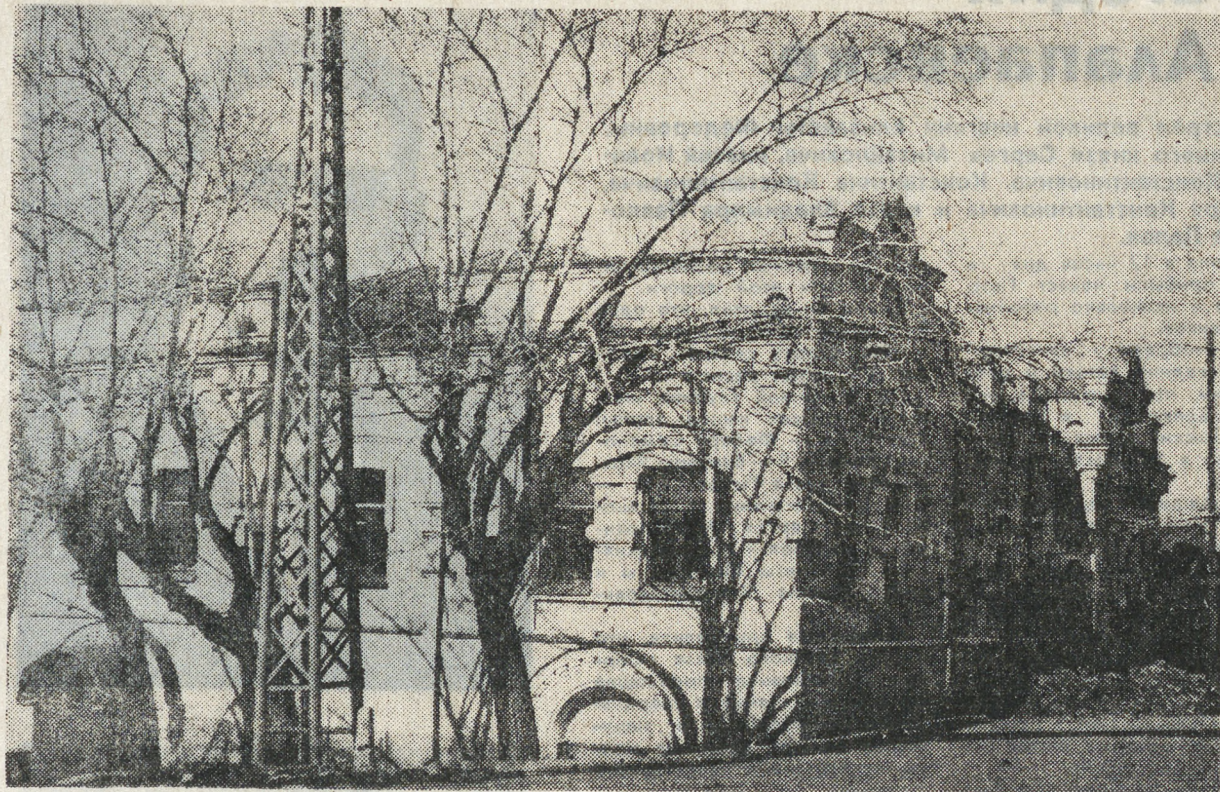
Можно ли в этом сомневаться?

Всего лишь сутки отделяют екатеринбургское убийство от алапаевского.

Там выбрали глухой рудник, чтобы скрыть преступление. Тот же прием и здесь.

И екатеринбургское, и алапаевское убийства — продукт одной воли одних лиц.

Борис ЕЛЬЦИН:

«НАМ БУДЕТ СТЫДНО»

«Нынче, в эпоху гласности, идет много разговоров о доме Ипатьевых, в подвалах которого были расстреляны бывший царь и его семья. Возвращение к истокам нашей искорененной, изодранной ложью и конъюнктурой истории — процесс естественный. Страна хочет знать правду о своем прошлом, в том числе, и страшную правду. Трагедия семьи Романовых — это как раз та часть нашей истории, о которой было принято не распространяться.

Именно в те годы, когда я находился на посту первого секретаря обкома, дом Ипатьевых был разрушен. Расскажу, как это произошло.

К дому, где расстреляли царя, люди ходили всегда, хоть и ничем особым он сильно от соседних старых зданий не отличался, заселяли его какие-то мелкие конторки, но страшная трагедия, случившаяся здесь в 1918 году, заставляла людей подходить к этому месту, заглядывать в окна, просто молча стоять и смотреть на старый дом.

Как известно, расстреляли семью Романовых по решению Уральского Совета. Я ходил в областной ар-

хив, прочитал документы того времени. Еще совсем недавно факты об этом преступлении практически никому не были известны, существовала фальсифицированная версия в духе «Краткого курса», поэтому легко представить, с какой жадностью я вчитывался в страницы, датированные 18-м годом. Только в последнее время, о последних днях семьи Романовых были опубликованы несколько подобных документальных очерков в нашей прессе, а тогда я оказался одним из немногих, кто прикоснулся к тайне жестокого расстрела царя и его семьи. Читать эти страницы было тяжело.

Близилась одна из дат, связанная с жизнью последнего русского царя. Как всегда, на Западе в газетах и журналах, появились новые исследования, что-то из этих материалов передавали западные радиостанции на русском языке. Это подхлестнуло интерес к дому Ипатьевых, люди приезжали посмотреть на него даже из других городов. Я к этому относился совершенно спокойно — поскольку совершенно понятно было, что интерес этот вызван не монархическими чувствами

не жадной воскресения нового царя.

Здесь были совсем другие молитвы — и любопытство, и сострадание, и дань памяти, обыкновенные человеческие чувства.

Но по каким-то линиям и каналам информация о большом количестве паломников к дому Ипатьевых дошла до Москвы. Не знаю, какие механизмы заработали, чего наши идеологи испугались, какие совещания и заседания проводились, тем не менее скоро получаю секретный пакет из Москвы.

Читаю и глазам своим не верю: закрытое постановление Политбюро о сносе дома Ипатьевых в Свердловске. А поскольку постановление секретно, значит, обком партии должен на себя брать всю ответственность за это бессмысленное решение.

Уже на первом же бюро я столкнулся с резкой реакцией людей на команду из Москвы. Не подчиниться секретному постановлению Политбюро было невозможно. И через несколько дней, ночью, к дому Ипатьевых подъехала техника, к утру от здания ничего не осталось. Затем это место заасфальтировали.

Еще один печальный эпизод эпохи застоя. Я хорошо себе представлял, что рано или поздно всем нам будет стыдно за это варварство, но ничего исправить уже не удастся.

Б. ЕЛЬЦИН,

«Исповедь на заданную тему».

Об объявлении конкурса на эскиз-идею застройки территории Вознесенской горки

В связи с важностью градостроительного положения решением президиума горсовета № 79 от 20.09.90 г. и решением исполкома § 388-а от 10.10.90 г. об отводе земельного участка Свердловскому епархиальному управлению Русской православной церкви и разрешении установки на месте бывшего дома инженера Ипатьева памятного символа, президиум городского Совета народных депутатов решил:

1. Главсвердархитектуре совместно со Свердловским епархиальным управлением и приходским советом Вознесенской православной общины объявить открытый конкурс на разработку эскиза-идеи и застройки прилегающей территории.
2. Поручить Главсвердархитектуре (т. Алейников С. В.) в срок до 1.02.91 г. выполнить материалы подосновы для публикации и проведения конкурса и его программу.
3. Утвердить условия конкурса (прилагается).
4. Поручить пресс-центру публикацию объявления конкурса и материалов, связанных с ним.
5. Просить совместное советско-западногерманское предприятие «Сибирь» и СП выступить спонсором конкурса.
6. Контроль за выполнением настоящего решения возложить на комиссию по культуре, науке, религии и национальным отношениям (т. Демидов Ю. Е.) и Главсвердархитектуре (т. Алейников С. В.).

Ю. Е. САМАРИН,
председатель Совета.

УСЛОВИЯ ОТКРЫТОГО КОНКУРСА

на разработку эскиза-идеи храма-памятника на месте бывшего дома Ипатьева и застройка прилегающей территории.

Свердловское епархиальное управление и приходской Совет Вознесенской православной общины объявляют конкурс на эскизный проект храма-памятника «во имя всех святых, в земле Российской просиявших», в г. Свердловске на месте бывшего дома Ипатьева, в котором в 1918 г. была расстреляна царская семья.

Предусматривается средствами архитектуры и монументального искусства выразить в сооружении храма тему торжества Православия, победы христианской любви над злом, насилем и несправедливостью.

Памятник должен обладать яркой, эмоциональной выразительностью, творчески развивать лучшие традиции Русской церковной архитектуры.

Включение храма-памятника в городскую структуру должно обеспечить гармоничное решение архитектурно-планировоч-

ных задач, предусмотренных застройкой данного места.

1. Конкурс проводится в один тур в течение 3 месяцев с момента опубликования его условий. В конкурсе могут участвовать как отдельные граждане, так и творческие коллективы.

2. Состав конкурсного эскизного проекта:

2.1. Генеральный план участка в М 1:500.

2.2. Фасады, планы и разрезы в М 1:100.

2.3. Схемы, рисунки, фрагменты, поясняющие конкурсный проект (на усмотрение авторов).

2.4. Пояснительная записка (прилагается в конверте).

3. Все графические материалы представляются на 2-метровых подрамниках. Графическая подача произвольная.

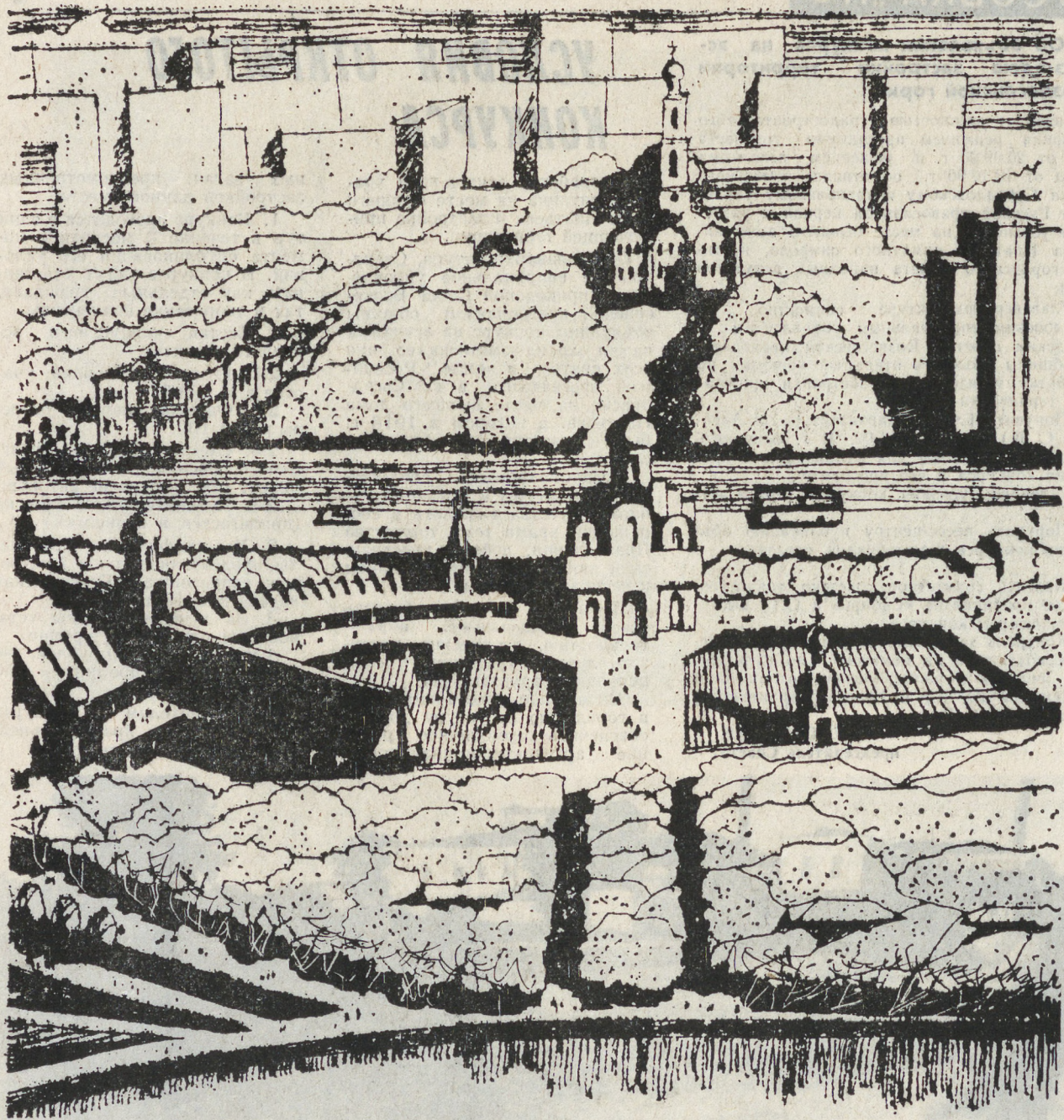
4. За лучшие проекты установлены следующие премии:

1 премия — 4500 рублей, две поощрительные премии — 750 рублей.

5. Победителям конкурса предоставляется право дальнейшей разработки проекта.

...Может быть, на этом пустыре будет храм.

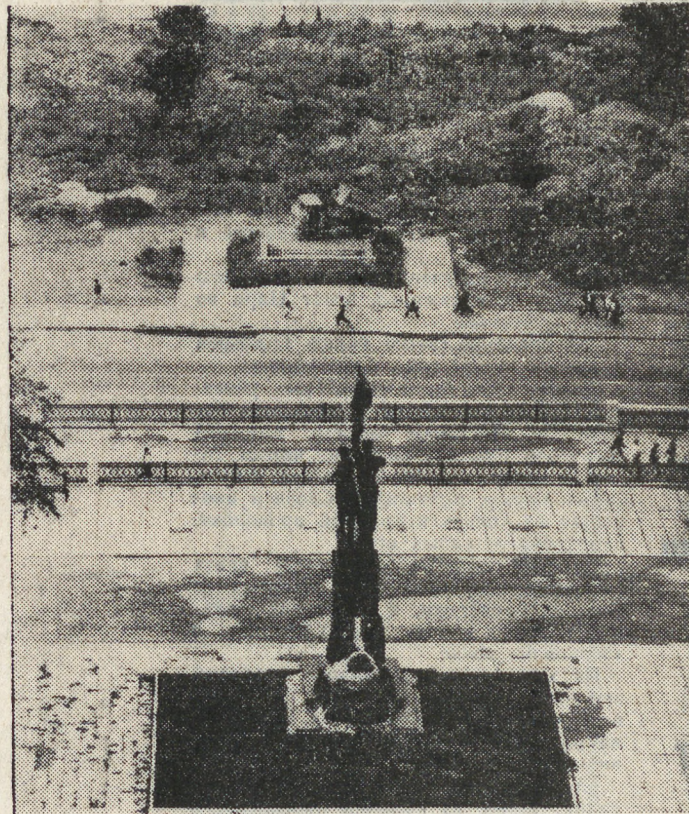
«Храм крови»

Каким он будет? Свердловский Совет и компетентное жюри ждут ваших предложений.

Речь идет об освоении всего пустующего пространства в треугольнике между улицами Либкнехта, Цеткин и Толмачева. Что это будет: одиноко стоящий храм, маленькая часовня, целый архитектурный комплекс «Ипатьевского подворья»? На предлагаемом эскизе архитектора А. Ерина — одно из возможных решений. (Данный проект представлен Русским национальным фондом «Екатеринбург» и депутатским центром «Выбор»). Здесь вид Вознесенской горки со стороны кинотеатра «Космос». Мы постарались дополнить рисунок фотографией

ми места, где впоследствии начнется строительство храма. (На снимках: слева сверху — вид со стороны института сельского хозяйства и памятника комсомолу Урала; сверху справа — вид со стороны кинотеатра «Космос», на фоне Дворца пионеров; фото внизу — вид со стороны Дворца пионеров, городская панорама за Вознесенской горкой).

По всем возникшим вопросам можно получить подробную консультацию в комиссии по культуре Свердловского городского Совета (телефон: 51-42-36) и у главного художника города Алейникова Сергея Васильевича (телефон: 51-35-84). Там же художники, архитекторы, дизайнеры, пожелавшие принять участие в конкурсе, могут получить более подробную схему района Вознесенской горки.

Епископ Марк:

«РЕШЕНИЕ ГОРСОВЕТА НЕЛЬЗЯ ПРИЗНАТЬ СПРАВЕДЛИВЫМ»

Вы объясняете решение горсовета (передать землю Московской Патриархии — прим. ред.) арифметикой: большим количеством прихожан, находящихся в ведении епископа Мелхиседека. Мне кажется, что большую роль играет здесь то, что мы не имеем ничего общего с той государственно-политической системой, которую представляете Вы и, к нашему сожалению, епископ Мелхиседек — как служитель Московской Патриархии, более шестидесяти лет выражающей полную солидарность с данной системой. Восхваление Сталина, Хрущева, Брежнева и совсем недавно «ленинских принципов» — лишь внешние проявления этой солидарности. Узурпировав в 1927 г. власть над Русской Церковью, впоследствии от ее имени иерархи Московской Патриархии не только отрекались от Новомучеников Российских, но и объявляли их преступниками. Но и после этого отношение Московской Патриархии к памяти Новомучеников было сознательно пренебрежительным. Церковное поминовение их не совершалось не только как Святых мучеников, но даже просто как православных усопших. А если в храмах Московской Патриархии кое-кто и дерзал поминать их, то был в опасности запрещения.

Сейчас же Московской Патриархии, именно ей — отдается место, чтимое многими русскими верующими как святое. Сегодня для совести российской, для духовно-нравственного возрождения всероссийской жизни небезразлично, отдается это святое место для построения храма-памятника той части Русской Церкви, которая помогает народу осознать значение Новомучеников Российских — или же оно передается в руки той иерархии, которая препятствовала такому осознанию и запятнала себя благословениями безбожной власти. Шестидесять лет эта иерархия властвовала над православными в России — неудивительно, что у них паства намного многочисленнее.

Отказ предоставить его нашей общине — дискриминация свободной части Русской Церкви, непонимание ее служения Истине.

Русская Православная Церковь
за границей.

Марк, епископ Берлинский, Германский и Великобританский.

Письма из-за границы

Письма «оттуда»... Резкие, обидные, пропитанные — нет, не злобой, скорее давней, но еще не затихшей в сердцах их авторов болью. Болью за Отечество, за сломанные судьбы близких, за вынужденную разлуку с отчим домом. Их можно не принимать, с ними можно спорить, но их письма надо знать. Надо знать, что думают о нас наши соотечественники. Хватит крови — давайте разговаривать друг с другом не языком революверов, а нормальным человеческим языком.

Мы должны, наконец, понять друг друга. И простить. Ибо нет без того ни для них, ни для нас Будущего...

В. Соколов, эмигрант:

«Екатеринбург станет нашей Голгофой!»

Соотечественники! Узнав из ваших газет о желании построить в Свердловске памятник или церковь на месте расстрела царской семьи и верных им, предлагаю вашему вниманию мой план. Он легко выполним и выразителен.

Конечно, можно построить роскошную церковь в память жертв, но люди, проходя в нее, будут восхищаться ее благолепием и не почувствуют ужаса голодной, мучительной и мрачной гибели людей в раскулаченных деревнях, тюрьмах, концлагерях и «психушках».

Памятник погибшим должен создавать чувство сострадания.

Они верили, что вершат историю. А были — просто палачами, винтиками страшной машины, введенной в октябре 1917-го. Шагая в светлое будущее, не задумываясь, переступали через трупы детей.

Видимо, правы те, кто считает, что революция опиралась на криминальные личности, часто с садистскими наклонностями.

НА СНИМКАХ: Яков Юровский и Петр Ермаков.

Храм, построенный из камня, разрушить можно, но храм, построенный из веры, — неразрушим.

Мы знаем, что заключенным не разрешалось иметь предметы, связанные с религией. Им не позволялось собираться вместе более чем трем, и они должны были идти, а не стоять, разговаривая.

Скромно шел на Голгофу Христос в терновом венце.

Так и Царь-мученик пошел на свою Голгофу, неся тяжелый крест Царя во главе мучеников.

Екатеринбург станет нашей Голгофой и местом воскресения благодравия.

Шахта, куда были сброшены убиенные, станет церковным престолом и антиминсом. Поставим позади престола скромную лампаду-фонарик, всегда горящую на воеке, с благоговением принимаемым в руках молящихся. Сделаем иконостас из кольев и колючей проволоки, наподобие лагерных оград.

Царские северные и южные врата также сделаем наподобие лагерных из колючей проволоки, и через них молящиеся будут видеть шахту- престол в «терновом» венце.

На месте для паломников соорудим земляной вал амфитеатром с простыми, но крепкими дорожками. На верху вала поставим три очень высоких креста, видимых отовсюду.

«Алтарь» и вал обнесем высокой оградой, также из колючей проволоки, и на четырех углах поставим сторожевые вышки, как в концлагерях, и они изобразят главы церкви. В одной из вышек подвесим колокол для благовеста. Эти сооружения составят церковь.

К алтарю проложим самую простую грунтовую дорожку без каких-либо улучшений и прикрытий от непогоды. Пусть и люди и вещи почувствуют страдания мучеников.

В отдалении от церкви построим кухни с котлами для варки простой и сытной пищи. Эта пища будет всегда бесплатная и неограниченная, как было раньше в монастырях, для всех приходящих.

Штат Калифорния,
США.

КТО УБИЛ ЦАРЯ?

Свердловск. СССР. Через 72 года после того, как большевистская тайная полиция умертвила последнего русского монарха, его жену, сына, четырех дочерей, личного врача и четырех слуг, Царь Николай Второй становится все более популярным. Его нынешняя популярность объясняется не столько его жизнью, сколько его смертью, которая стала бельмом в глазу официальной коммунистической пропаганды.

На этой неделе одна из советских газет подтвердила, что, вопреки многолетним заверениям коммунистов, личное распоряжение об убийстве царской семьи было отдано не кем иным, как Владимиром Лениным.

В городе Свердловске, где приказ был приведен в исполнение, культ семьи Романовых ныне «вышел из подполья» и поощряется как церковью, так и государством.

Поначалу на месте казни неизвестными был воздвигнут деревянный крест. Затем кто-то заменил его на стальной. Знаменательное место стало ареной встреч для различных политических партий, к нему возлагали цветы новобрачные.

Но даже этого оказалось недостаточным, чтобы удовлетворить последователей нового культа. На днях архиепископ Русской Православной Церкви в Свердловске заявил, что на месте казни необходимо построить большую церковь.

По официальной версии, за которую продолжают цепляться партийные историки, местные большевики в разгаре гражданской войны приняли самостоятельное решение умертвить Царскую Семью.

Но «АиФ» опубликовал итоги многолетних исследований драматурга Эдварда Радзинского, который разыскал воспоминания личного телохранителя Ленина Алексея Акимова.

Акимов вспоминает, что приказ Ленина о расстреле Царской Семьи доставил на телеграф лично он. Ленту, на которой был записан этот приказ, он же и изъясил, чтобы замести следы.

На телеграмме рядом с подписью Ленина, стояла подпись Якова Свердлова, в честь которого город Екатеринбург был переименован в Свердловск.

В 1977 году, когда правдивая информация о тех событиях передавалась западными радиостанциями, Политбюро распорядилось о сносе дома Ипатьева «в целях профилактики».

Газета «Русская жизнь»
Сан-Франциско, США.

**Последняя просьба
Императора Николая II,
записанная его Дочерью**

Вел. Кн. Ольгой Николаевной

Отец всем просит передать:
Не надо плакать и роптать.
Дни скорби посланы для всех
За наш великий, общий грех.
Он все обиды позабыл,
Он всех врагов своих простил,
И за Него велит не мстить,
А всех жалеть и всех любить.
Он говорит: мир тонет в зле,
Иссякла правда на земле,
И скорбный крест грядущих дней
Еще ужасней и страшней.
Но час пробьет, придет пора:
Зло одолеет власть добра,
И все утраченное вновь
Вернет взаимная любовь.

**Молитва Царской Семьи
в заключении, записанная
Вел. Кн. Ольгой Николаевной**

Пошли нам, Господи, терпенье
В годину буйных мрачных дней
Сносить народное гоненье
И пытки наших палачей.
Дай крепость нам, о Боже правый,
Злодейство ближнего прощать
И крест тяжелый и кровавый
С Твоею кротостью встречать.
И в дни мятежного волнения,
Когда ограбят нас враги,
Терпеть позор и оскорбленья
Христос Спаситель, помоги.
Владыка мира, Бог вселенной,
Благослови молитвой нас
И дай покой душе смиренной
В невыносимый страшный час.
И у преддверия могилы
Едохни в уста Твоих г-бов
Нечеловеческия силы
Молитесь кротко за врагов.

ПРИГОВОР ПО СЛУЧАЮ ГОДОВЩИНЫ

Вопрос о том, почему снесли Ипатьевский дом, кажется, ясен. Куда сложнее ответить, почему его так долго не сносили. Ведь он явно мешал, был «белым на глазу», его полагалось снести, сровнять с землей, вычеркнуть из памяти. Из-за боязни (а может, по недосмотру) этого не делали. И даже больше, объявили дом историко-революционным памятником, взяли под государственную охрану.

А потом вдруг спохватились. Обнесли здание забором, пригнали технику, выставили охрану... По воспоминаниям Б. Н. Ельцина, этому предшествовало решение Политбюро. Есть, правда, и другие версии. Но самое главное до сих пор неясно. Что послужило причиной сноса? Кто был вдохновителем этой постыдной акции? Свое мнение о тех событиях мы попросили высказать пенсионера В. И. Смирнова, бывшего в ту пору ответственным секретарем президиума совета Свердловского городского отделения ВООПИК.

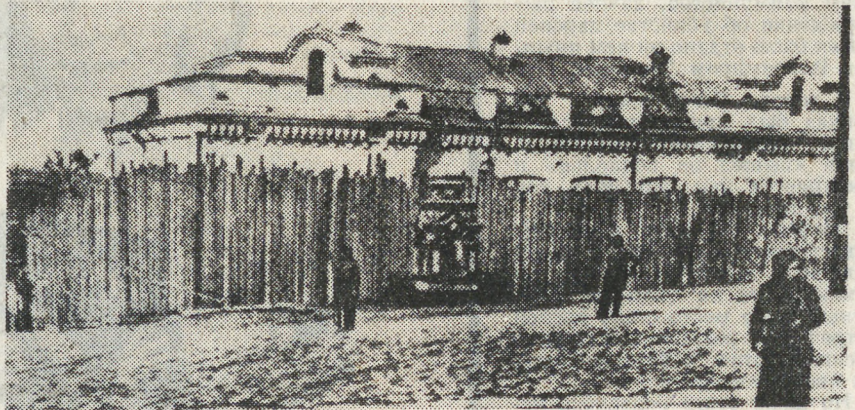
Атака на дом, по словам Валентина Ивановича, началась в середине 70-х. Именно тогда родилась идея спрямить улицу К. Либкнехта. Архитекторы много говорили о новом проспекте Свердлова. Ипатьевский дом никоим образом не мешал этим планам (в случае осуществления проекта он оказывался в 8 метрах от проезжей части улицы). И тем не менее замысел просматривался четко: снести памятник, разрушить его любой ценой. Надо было что-то делать.

В мартовском номере журнала «Урал» за 1977 год появляется статья «Твой облик, город». В ней говорится:

«Следует особо сказать о доме на ул. К. Либкнехта, 49 (так называемом Ипатьевском доме, что напротив Дворца пионеров). Это здание — историко-революционный памятник республиканского значения. С ним связан конец 300-летней династии Романовых. Знаменательна такая деталь: династия Романовых, начавшаяся восхождением на царство Михаила Романова в Ипатьевском монастыре, закончилась в Ипатьевском доме, в революционном Екатеринбурге. Позднее здесь размещались Музей революции, а затем — антирелигиозный музей, совет безбожников, ректорат Урало-Сибирского коммунистического университета, областной партактив. Сохранение этого историко-революционного памятника, безусловно, очень важно для будущего поколения людей. Однако в последнее время началась самая настоящая атака за Ипатьевский дом. Уже снесены подсобные хозяйственные помещения. И только благодаря активному высту-

плению общественности города цело пока еще само здание. Потомуки не простят нам, если будет снесен Ипатьевский дом!»

Призыв не прошел мимо внимания властей предрержащих. Главного редактора, тогда им был В. Очеретин, вызвали в обком, провели с ним «воспитательную беседу». Значит ли это, что судьба дома была предрешена? Или партийные функционеры только «изучали» вопрос, запрашивали Москву? Вероятнее

всево, второе. Да и решение Совета Министров РСФСР — снять здание с госохраны — было принято позднее, 3 августа 1977 года.

«В конце августа — начале сентября в обкоме партии проводилось совещание по подготовке к 60-летию Октября, — рассказывает В. И. Смирнов. — Вел его Пономарев, секретарь обкома по идеологии. Присутствовал Мехренцев. И вот я пишу записку примерно такого содержания: «Намечен снос памятника республиканского значения — Ипатьевского дома. Прошу разъяснить, чем это вызвано». И ставлю свою подпись. Пока записка шла по рядам, многие ее прочитали, ждут ответа. Наконец, Пономарев спрашивает: «Кто здесь Смирнов?» Я поднимаюсь. «Товарищ Смирнов, это здание не является памятником, мы его будем сносить». И быстро закрывает совещание. А в зале все как зашумят: «Почему не является?» Вот такой был эпизод.

Хорошо помню, как сносили дом. Территорию специально обнесли забором. Кругом — милиция, военные, кэзэбэшники в зеленых фуражках. Появилось начальство во главе с первым секретарем горкома партии Манюхиным.

Сейчас иногда пишут, что здание сносили ночью. Утверждаю, что это не так. Хотя работа, как говорится, «кипела» допоздна. Ведь взрывать дом было нельзя, рядом много зданий, в том числе и управление «Бу-

хара—Урал». Кирпичную кладку долбили чугунной «бабой», долбили целых два дня.

Удалось спасти немного. Зная о принятом решении, энтузиасты сняли самое ценное: камин, частицы пола, лепнину... Сейчас все это хранится в историко-краеведческом музее. Да, и еще: власти разрешили сделать научную фиксацию — провести обмеры и фотографирование здания. Занимались этим студенты Свердловского архитектурного института.

Но вернемся к предыстории того страшного дня. По мнению В. И. Смирнова, «инициатива» сноса принадлежала обкому КПСС в лице секретаря по идеологии Пономарева и управлению КГБ по Свердловской области. Но действовать без санкции центра они, конечно, не могли. И «наверх» посыпались просьбы: снять охранный статус, разрешить снос. Сначала — к Председателю Совета Министров РСФСР М. С. Соломенцеву, потом — к секретарю ЦК КПСС Я. П. Рябову. Оба они, по слухам, ответили отказом.

А вот А. П. Кирилёно эта идея приглянулась. Будучи не в ладах с Соломенцевым, он не упускал случая поставить его на место. Так, в результате дворцовых интриг, родилось решение Секретариата ЦК, которое гласило: обязать Совет Министров РСФСР снять здание с госохраны. Разгневанный Соломенцев, не в силах что-то изменить, звонил в Свердловск, распекал местных идеологов. Говорят, в сердцах бросил трубку...

Впрочем, это лишь слухи. Достоверно известно только одно: преступное решение принималось не на уровне местных властей. И в этом смысле оно повторяет смертный приговор июля 1918 года.

НА СНИМКЕ: дом Ипатьева. Так он выглядел в 1918 году.

В. ВОХМИН.

Позиция

СОБИРАТЬ КАМНИ —
ТАК СОБИРАТЬ

...Объявили конкурс на создание проекта часовни-памятника убиенному государю...

Первая реакция — бумага, карандаш, рой образов, символов, туманных штрихов, набросков, формы классические, формы модернистские, формы... И реакция вторая: а смысл? Образ чего? Расправы, мести Николаю Кровавому? Площадь ведь так и называлась — «Площадь народной мести» — пока не очнулась совесть, пока не стало стыдно за эту «революционную целесообразность» убийства ни в чем не повинных детей, их матери, их семейного врача...

Значит, нужен образ покаяния? Но кого и перед кем? Ведь революции все суть беззакония, переступания через законы того, что свергают. Все новые общественные формации преступают законы формаций, им предшествовавших. Но ведь так придется признать все эти формы исторической эволюции и ее саму, эволюцию в целом, достойной клейма вечного и бесконечного преступления...

Так что же получается? Истина в том, чтобы ни шагу вперед и вообще «боже, царя храни»?

Конечно же, нет, история поступательна, заднего хода попросту не имеет. Смысл — не в ковани мертвого коня, а в познании этой самой Истории нашей родимой, Истории Человечества, ее назидательных опытов — человеческих и бесчеловечных...И в уплате долгов...

Ради этого мы, бездумно, азартно разбрасывавшие камни памяти, обязаны сами их собрать. Для себя, для душ своих и тех, кому жить за нами, кто придет и спросит извечно: «Откуда мы? Кто мы? Куда идем?»

...Не шаманить вокруг костра страстей, не кликушествовать вокруг модно экзальтированных символик и подделок старины, ничего не дающих уму и сердцу подлинного. Самое честное — заплатить долг именно Истории: именно в прямом смысле собрать камни Ипатьевского дома, воссоздать место и обстановку пребывания и гибели семьи Романовых, собрать в этом музее все экспонаты и документы, к тому относящиеся.

А часовню для поминовения — ее нет нужды придумывать: она была возле дома. Была и пусть вновь будет, пусть воскреснет — современница трагедии — пусть хранит скорбную память смиренно и достойно.

П. ЕВЛАДОВ.

От злорадства — к очищению

Тогда, в далеком 1927-м, мы на полном серьезе гордились тем, что расстреляли в своем родном Екатеринбургe российскую историю и собственную совесть. Мы бахвалились этим, вода в бывший дом Ипатьева делегации безбожников-единицышленников — как этих вот, в частности, посланцев бельгийской молодежи...

В 1964 году мой отец, тогда корреспондент свердловской «Вечерки», водил сюда и своего коллегу из «Юманите» Жана Канану. Я помню обмен впечатлениями после этого визита: француз, хоть и коммунист (но нормальный интеллигентный человек в отличие от наших парвеню), отнюдь не пришел в восторг при виде дырок от пуль на интерьерах особняка. Он посчитал это варварством...

Сейчас и мы, преодолевая свою культурную дебильность, созрели до понимания того, что это было варварство, не оправданное никакими револю-

ционными идеалами. Ибо идеал — это нравственный свободный Человек, с той большой буквы, с которой хотел писать это слово горьковский Сатин. А в России с 1917 года начался тотальный отстрел именно таких людей. Недаром Сталин афористически говорил: «Нет человека — нет проблемы». Но он заблуждался, убогий горец: все наши сегодняшние проблемы, которым несть числа, именно от того, что нет людей, способных их решить. Их расстреляли, раскулачили, уморили голодом, сгноили в ГУЛАГе, затравили, довели до безумия в психушках, в лучшем случае — выслали за пределы страны. Вакханалия вседозволенности и бесправия продолжается и по сей день...

Вот поэтому и собираются 18 июля каждого года на месте бывшего истязания большевиками царя-батюшки «неформалы» (по-прежнему — несмотря на дарованную многопартийность)

разных политических мастей. Прошлым летом здесь сплелись в один клубок и клерикалы, и демократы, и националисты. Не только скорбь по царю и его родственникам объединила их, затушевав разногласия, но и нечто большее — ненависть к диктатуре.

Диктатуре идеологической кости над человеческой. Личностью, партийности — над моралью, силы — над разумом. Кто-то называет это покаянием. Я бы назвал это пробуждением. Ведь те, кто и сейчас считает истребление царя и многомиллионного населения его империи торжеством социальной справедливости, не раскаются никогда.

Ну, а тем, кто в помыслах своих непричастен к злу — каяться не в чем. Важнее другое — научиться различать зло и не множить его, как ни велик антихристов соблазн ответить злом на зло, столь же жестко отомстив за невинно убиенных...

С. ЛЬВОВ.

Судьба Романовых решалась в Екатеринбургe

Возникает вполне законный вопрос: могли ли уральцы решить судьбу Романовых самостоятельно, взяв всю ответственность за столь важную политическую акцию на себя? Чтобы попытаться ответить на этот трудный вопрос, надо принять во внимание ряд факторов. Прежде всего, довольно сильный сепаратизм ряда местных Советов по отношению к центральной власти, существовавшей с 1918 г. Уралоблсовет занимал в этом отношении, пожалуй, одно из первых мест. В Москву не раз поступали жалобы на «сепаратистско-централистские действия» Екатеринбурга, совершенно не согласованные с Москвой (там начали было печатать даже собственные деньги). Совнаркому и ВЦИКу еще предстояло создать единую систему Советов, подконтрольную центру. Другим обстоятельством, бесспорно, способным повлиять на решение Уралоблсовета относительно судьбы Романовых, было наличие в нем сильного левозеро-вского и анархистского влияния, толкавшего и уральских большевиков на некоторые поступки левацкого характера. Член Уральского областного комитета партии И. Акулов еще зимой 1918 г. писал в Москву Е. Стасовой, что левые эсеры просто «озадачивают» большевиков «своим неожиданным радикализмом». Большевики, конечно, не могли и не хотели давать своим политическим конкурентам возможность упрекать их в «сползании вправо», в либерализме, в утрате революционности. А такого рода обвинения раздавались не раз. Особенно усердствовали лидер анархистов в Екатеринбурге Петр Жебенев и его шумное окружение.

Впрочем (и это третий фактор, который необходимо учитывать), многие большевики — члены Уралоблсовета и сами исповедовали ультра-левые взгляды (например, в вопросе о Брестском мире). Уральский чекист И. Радзинский в своих воспоминаниях писал: «Засилье в головке было левое, левокоммунистическое... Александр Белобородов, Николай Толмачев, Евгений Преображенский — все это были леваки». Сегодня нам непросто понять психологию этих людей. В большинстве своем это были еще молодые люди, уже прошедшие через царские тюрьмы и ссылки. Всю свою жизнь они посвятили борьбе с царизмом. Николай II и все Романовы были для них «коронованными палачами», врагами трудового народа. В их казни видели только проявление исторической справедливости. А в обстановке, когда страна все более и более погружалась в пучину гражданской войны, когда в их представлении судьба революции висела на волоске, когда, как они считали, решался вопрос — быть или не быть власти Советов, смерть бывшего царя и его детей не могла казаться им чем-то невыносимо ужасным. Пожалуй, напротив: вынося смертный приговор Романовым, они, не колеблясь, считали, что выполняют тяжелый, но высший революционный долг. Сомнений у них не было...

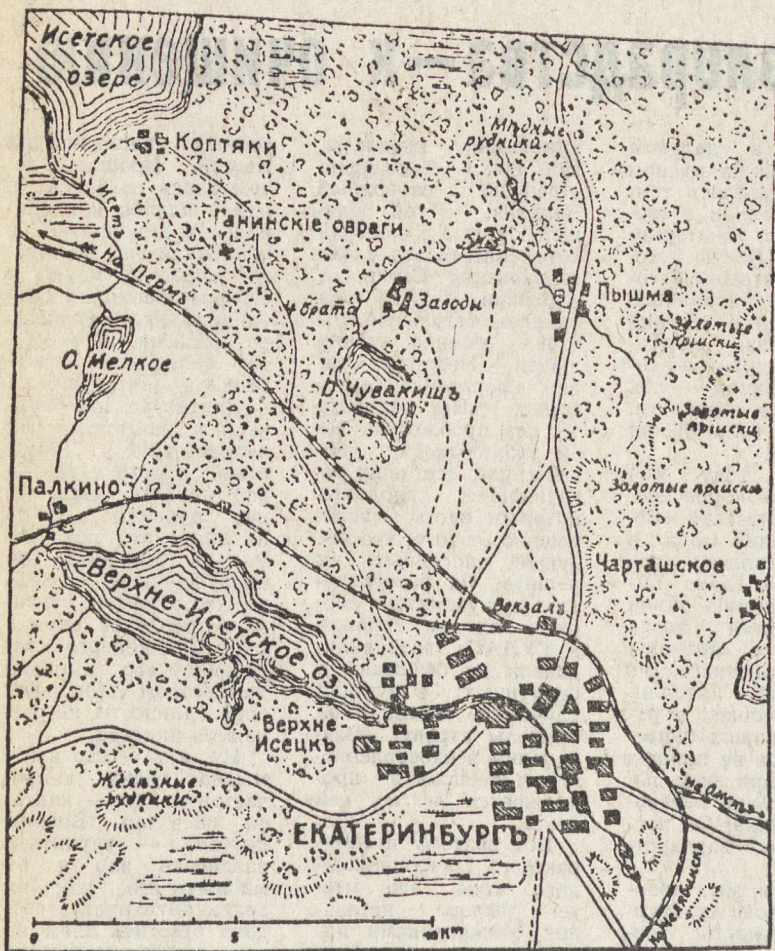
И все-таки, можно, пожалуй, считать, если не угроза Екатеринбургe со стороны подходивших к нему белоческих частей и частей армии Временного Сибирского правительства, Романовы могли бы избежать страшной участи, постигшей их в ночь с 16 на 17 июля.

Г. ИОФФЕ,
(«Уральский рабочий»).

По сегодняшний день неизвестно, где покоятся останки последней царской семьи на Руси. Предположительно называется несколько мест в районе деревни Коптяки. На старой карте можно видеть этот населенный пункт, который затерялся в пригородных лесах и болотах Екатеринбургa.

Расчет исполнителей этой, прямо скажем, грязной работы был четким. Как можно лучше замести следы своего преступления. Наверное, некоторые из тех, кто стрелял в безоружных мужчин, женщин и детей, понимали, что вершат не законную казнь, а тайное убийство. Они боялись всего: боялись народного гнева, боялись солнечного света, боялись праведного наказания за насилие. Убийство царской семьи, убийство безвинных детей было первым преступлением большевиков в длинном списке незаконных актов, которые творились на земле русской.

Карта окрестностей Екатеринбургa с указанием местонахождения урочища Четырех Братьев и Ганиной Ямы.

Pro et contra

НИТИ УБИЙСТВА ТЯНУТСЯ В МОСКВУ

Я был совершенно уверен, что ее нет. Она не могла сохраниться. Ее должны были уничтожить, но...

Но есть странный закон: кровь вопиет. Вопиет кровь! И непонятно, каким чудом она осталась.

И вот она лежала передо мною. Душным июльским днем я сидел в архиве и смотрел на эту телеграмму, посланную 72 года назад таким же душным июльским днем.

И погубил миф.

72 года существовал этот миф: решение о расстреле царя и царской семьи было принято в Екатеринбурге местной властью. На свой страх и риск. Красный Урал расстрелял их в ту нечеловеческую ночь с 16 на 17 июля. И Москва узнала об этом лишь после. Постфактум, так сказать. Этот миф упорно повторяли сами участники расстрела.

И вот передо мной архивное дело... За названием и датами — 18-й год, «Россия, кровью умытая», красный террор... «И в ту весну Христос не воскресал».

Я листаю телеграммы... Горькая, горькая наша революция.

Среди этих телеграмм и была она. На бланке, оставшемся от царского телеграфа, с надписью еще царского времени — «Телеграф в Москве», и украшенная царским двуглавым орлом.

О иронии истории: на бланке царского телеграфа была эта телеграмма-решение о казни царской семьи.

В самом верху этой телеграммы — на кусочке телеграфной ленты — адрес: «Москву Ленину».

Ниже — отметка карандашом: «Принято 16.7.1918 г. в 21 час 22 минуты». Из Петрограда Смольного (номер телеграммы) 14228.

Итак, принята 16 июля. Значит, 16 июля, в день расстрела Романовых, была прислана в Москву эта телеграмма.

А вот ее текст.

«Москву, Кремль, Свердлову, копия Ленину из Екатеринбурга по прямому проводу передают следующее: сообщите Москву, что условленный с Филипповым суд по военным обстоятельствам не терпит отлагательства, ждать не можем. Если ваше мнение противоположно, сейчас же вне всякой очереди сообщите. Голошкекин, Сафаров. Снеситесь по этому поводу сами с Екатеринбургом».

И подпись — «Зиновьев».

Телеграмма эта шла длинным путем.

Ее отправили из Екатеринбурга на адрес «Свердлову, копия Ленину». Но отправили кружным путем — через Зиновьева — главу Петроградского Совета, обитавшего в Смольном, ближайшего тогда сподвижника Ленина.

И уже Зиновьев из Петрограда на

адрес «Москва. Ленину» переправляет екатеринбургскую телеграмму.

Лица, отправившие эту телеграмму из Екатеринбурга: Сафаров и Голошкекин.

Георгий Сафаров — член президиума Уралсовета и товарищ Председателя, видный большевик и давний знакомый Ленина по эмиграции.

Исай Голошкекин — один из главных руководителей Красного Урала, глава уральских большевиков, уральский военный комиссар.

Запомним: его партийная кличка была «Филипп». И именовался он Филипп Голошкекин, или «Товарищ Филипп».

Легко понять условный язык этой телеграммы.

В начале июля 18-го «товарищ Филипп» (Голошкекин) побывал в Москве, и сразу после этого по возвращении его в Екатеринбург и было принято Уралсоветом решение о казни Романовых.

Таким образом, «условленный с Филипповым суд» — это казнь Романовых, о которой условился с Москвой Филипп Голошкекин во время пребывания в столице. (Причем словом «суд» расстрел Романовых зашифрован без лукавства. Ибо в свое время над бывшим царем предполагался открытый суд.)

Итак, вот оно, содержание телеграммы: через Зиновьева екатеринбургский Уралсовет сообщает в Москву Свердлову и Ленину, что условленная во время пребывания Голошкекина в Москве казнь царской семьи не терпит более отлагательств. Но если у Москвы есть возражения, они просят немедленно им сообщить.

Вот эту телеграмму и переслал Зиновьев в Москву. Мы можем догадаться и об ответе, ибо после полудня с 16 на 17 июля в дом, где содержались арестованные — царь, его семья и слуги, — въехал грузовик — за их трупами. И началась та ночь. Апокалипсис XX века.

Впрочем, благодаря тебе, читатель, «догадываться» не придется.

11 августа 1957 года в «Строительной газете» был напечатан очерк под названием «По ленинскому совету».

Героем его был некто Алексей Федорович Акимов — доцент Московского архитектурного института. У Алексея Федоровича было заслуженное революционное прошлое, о котором и писал автор очерка. С апреля 1918 года по июль 1919-го Алексей Акимов служил в охране Кремля — вначале он охранял Я. М. Свердлова, а затем В. И. Ленина.

И вот газета рассказывает случай, происшедший с Акимовым летом 1918 года...

«Чаще всего он стоял на посту у приемной В. И. Ленина или на лестнице, которая вела в его кабинет.

Но иногда ему приходилось выполнять и другие поручения. Мчаться, например, на радиостанцию или телеграф и передавать особо важные ленинские телеграммы. В таких случаях он увозил обратно не только подлинник телеграммы, но и телеграфную ленту. И вот после передачи одной из таких телеграмм Ленина телеграфист сказал Акимову, что ленту он не отдаст, а будет хранить ее у себя. «Пришлось вынуть пистолет и настоять на своем», — вспоминает Акимов».

В этом очерке, в который раз свидетельствовавшем о чуткости вождя нашей революции, была одна очень странная деталь: там ни слова не говорилось — о чем была эта «особо важная телеграмма, которую, угрожая револьвером, отнимал у бедного телеграфиста Алексей Акимов».

Из письма Н. П. Лапика, директора музея завода «Прогресс», город Куйбышев:

«Есть у нас в музее машинописная запись беседы А. Ф. Акимова с А. Г. Смышляевым, ветераном нашего завода, занимавшимся поисками материалов по его истории».

В протокольной записи этой беседы, состоявшейся 19 ноября 1968 года, со слов А. Ф. Акимова записано следующее: «Когда тульский (ошибка в записи — уральский) губком решил расстрелять семью Николая II — СНК и ВЦИК написал телеграмму с утверждением этого решения. Я. М. Свердлов послал меня отнести эту телеграмму на телеграф, который помещался тогда на Мясницкой улице. И сказал — поосторожней отправляй. Это значило, что обратно надо было принести не только копию телеграммы, но и ленту».

Когда телеграфист передал телеграмму, я потребовал от него копию и ленту. Ленту он мне не отдавал. Тогда я вынул револьвер и стал угрожать телеграфисту. Получив от него ленту, я ушел. Пока шел до Кремля, Ленин уже узнал о моем поступке. Когда пришел, секретарь Ленина мне говорит: тебя вызывает Ильич, иди, он тебе сейчас намоет холку...»

Итак, в Екатеринбург от СНК и ВЦИК (то есть Ленина и Свердлова) пошла телеграмма «с утверждением этого решения» — о казни царской семьи.

На следующий день в Москву последовала зашифрованная телеграмма об исполнении.

Итак, расстрел царской семьи был условлен с Москвой. И Москвой утверждён.

То, о чем писал в своем «Дневнике» Лев Троцкий, подтвердилось. Все стало на свои места.

Э. РАДЗИНСКИЙ,
(«Огонек»).

ПОСЛЕСЛОВИЕ К РАССТРЕЛУ

Трагическая гибель семьи Романовых летом 1918 года в Екатеринбурге стала объектом изучения не только западных историков, но и местных краеведов. Массовый интерес к расстрелу Николая II и всех его домочадцев возник после публикации советского писателя Гелия Рябова в еженедельнике «Московские новости». На страницах газеты им было заявлено, что он, дескать, нашел череп и кости убиенного Николая II.

В 1989 году в Свердловске была организована инициативная группа по расследованию обстоятельств казни династии Романовых. В нее вошли на общественных началах историки, юристы, краеведы, учителя, то есть все те, кто заподозрил в заявлении Гелия Рябова очередную «газетную утку» и заинтересовался этой трагической страницей нашей истории.

Эти сомнения возникли после того, как Рябов отказался предъявлять кости на международную официальную экспертизу, которая могла бы оценить истинность находки. На это предложение последовал отказ. Кроме того, им были предприняты попытки продать имеющиеся у него кости живущим за границей потомкам царской династии за кругленькую сумму. Это вызвало естественный протест. После чего Гелий Рябов предпринимает другой шаг — пишет сценарий художественного фильма о последних днях Романовых. За его постановку взялся известный кинорежиссер К. Шахназаров. Но кадры о последних днях российского монарха будут сниматься, увы, не в Свердловске, а в одном из городов, недалеко от столицы. Причина тому не только в том, что последнее место съемок ближе к Москве, но и то, что автор сценария Г. Рябов, по словам членов группы, боится приезжать на Урал. Ибо и по сегодняшний день живы свидетели тех далеких событий. А они могут рассказать много того, что не впишется в уже готовый сценарий. Так, например, до января 1991 года был жив Григорий Васильевич Мокрушин, который еще до революции работал прислугой в доме Ипатьева.

Все эти факты очень беспокоят членов инициативной группы. Ибо упрощение событий, разыгравшихся летом 1918 года в Екатеринбурге, приведет нас к еще одной упрощенной схеме, где виновниками выступают отдельные люди, а не система в целом.

В 1918-19 годах в Екатеринбурге, Перми, Алапаевске, Петербурге и Ташкенте было расстреляно 19 представителей династии Романовых, а всего вместе с прислугой 26 человек. Поэтому задача группы по расследованию обстоятельств казни династии Романовых — дать полную картину по каждому расстрелу в отдельности. Отыскать возможные места нахождения останков убитых.

По мнению руководителя группы Вадима Винера, работающего в Музее истории комсомольских организаций Среднего Урала, ими проведена пока небольшая работа. Хотя у них есть тесный контакт с Российским имперским союз-орденом, штаб-квартира которого расположена в Париже. Собранные материалы пока систематизируются, ведется анализ уже опубликованных материалов по расстрелу царской семьи. Со своей стороны, группа обращается ко всем краеведам, историкам, всем, кто интересуется фактами, связанными с теми трагическими событиями, сообщить им об этом. Адрес: Свердловск, главпочтамт, до востребования Винеру Вадиму Александровичу, Контактные телефоны: 51-77-93, 41-39-03.

Б. ЯРКОВ.

ИЗ АРХИВА ИМПЕРАТОРА

На выставке «Последние годы дома Романовых. Семейная хроника», организованной ТО «Стоп-кадр» и Центральным государственным архивом Октябрьской революции, впервые представлены материалы из личных архивов императорской семьи. В выставочном зале Московского Дворца молодежи на Фрунзенской набережной фотографии, документы, письма, анзарели, рисунки последнего императора России, его семьи и ближайших родственников.

НА СНИМКЕ: император Николай II, императрица Александра Федоровна с дочерьми Ольгой, Татьяной, Марией и великий князь Михаил Александрович.

Жертвы революционного террора

Список Романовых и прислуги, расстрелянных в 1918-19 годах. Пермь, 12 июня 1918 года: великий князь Михаил Александрович Романов, камердинер Николай Чельшев, секретарь Джон, водитель Василий Борунов.

Екатеринбург, ночь с 16 на 17 июля 1918 года: император Николай II, императрица Александра Федоровна, их дети (великие князья): Ольга — 22 года, Татьяна — 20 лет, Мария — 18 лет, Анастасия — 16 лет, Алексей — 14 лет; доктор Боткин, повар Харитонов, лакей Труни, фрейлина Демидова.

Алапаевск, 18 июля 1918 года: великий князь Сергей Михайлович Романов, великая княгиня Елизавета Федоровна, сыновья великого князя Константина Романова: Константин (младший), Игорь, Иоанн; князь крови Владимир Полей, крестьянка сестра Елизаветы Федоровны — Варвара Яковлевна.

Петербург, январь 1919 года: великие князья — Николай Михайлович Романов, Георгий Михайлович Романов, Дмитрий Константинович Романов, Павел Александрович Романов.

Ташкент, январь 1919 года: великий князь Николай Константинович Романов.

Всего расстреляно 26 человек. Из них: из династии Романовых 19 человек (из них 7 детей) и 7 слуг.

Над выпуском «Тусовки «НС» работали: А. Дуняшин, В. Вохмин, С. Зуев, Б. Ярков, Р. Каптиков (рисунки), И. Белоусова, В. Якубов (фото).

Ответственный за выпуск А. ДУНЯШИН.

Заказ № 2737